

Олег Коньков

**ВЫЗОВ
СМЕРТИ**

Олег Коньков
Вызов смерти

«Издательские решения»

Коньков О.

Вызов смерти / О. Коньков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-507995-4

В семье Калининых трагедия. Единственная дочь Катя попадает в аварию и погибает. Андрей, глава семьи, бросает вызов смерти, чтобы вырвать из её объятий Катю. Ему почти это удаётся, но событие принимает совсем другой оборот.

ISBN 978-5-00-507995-4

© Коньков О.
© Издательские решения

Вызов смерти

Олег Коньков

© Олег Коньков, 2019

ISBN 978-5-0050-7995-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

* * *

Мелодия смартфона пронзительно зазвучала в ночной тишине, наполнив комнату оглушительными звуками. Андрей проснулся и машинально сел в постели. Виски, выпитое накануне вечером, мешало быстро сообразить, что происходит. Первая мысль, пришедшая в голову – пора вставать на работу. Он нащупал в темноте телефон, но, взглянув на экран, понял, что звонит не будильник. Часы показывали без пяти два. На дисплее высвечивалась надпись «Любимая».

– Надо бы сменить, – недовольно пробурчал Андрей, так и не простив жену после вчерашней ссоры.

Не желая разговаривать, он чуть подумал и всё же нажал на значок «ответить». Поднёс телефон к уху и хриплым, полусонным-полупьяным голосом произнёс:

– Говори.

Внятного ответа не последовало. Из динамика доносились только женские всхлипы.

– Ну, говори, чего хотела? – Андрей начал злиться, что она разбудила его среди ночи, а теперь сопит в трубку.

Однако появилось и чувство гордости. Скорее всего, жена после недавней ссоры теперь звонила извиниться и умолять его вернуться домой.

– Нашей дочери нет, – наконец, запинаясь, произнёс заплаканный женский голос, и снова послышались всхлипы.

– А я тут причём? Нагуляется и придёт. Ты же ей всё разрешаешь. И стоило из-за этого меня будить.

Такого поворота он не ожидал. Катя, так звали дочь, часто гуляла допоздна и иногда оставалась ночевать у подруг. Жена сама потакала ей во всём. Давала слишком много свободы, не обращая внимания на предостережения Андрея.

– Ты не понял! Её больше нет! Она погибла! – на том конце началась истерика.

* * *

– Тебе через два месяца будет пятнадцать лет, а мозгов как у курицы! – кричал Андрей на дочь. – Ты учиться собираешься или нет?

Катя сидела в кресле и листала страницы соцсети в своём смартфоне, нарочито игнорируя слова отца. Началось всё с того, что Андрей, возвращаясь с работы, встретил Наталью Сергеевну – классную руководительницу дочери. Та рассказала, что Катя отстаёт по предметам и с начала четверти прогуляла много уроков.

– Тебя только гаджеты интересуют. Ты кем хочешь стать после школы? Проституткой? – продолжал отчитывать отец.

– Нет, блин! Как ты, буду ящики с помидорами таскать! – огрызнулась дочь, наконец, оторвавшись от экрана телефона.

Взбесившись от таких слов, Андрей замахнулся рукой. Со стороны казалось, что сейчас он отвесит дочери увесистую оплеуху, но Катя сидела спокойно и даже улыбалась. Она прекрасно знала, что отец её не ударит. Сколько раз он ни порывался это сделать, всегда останавливался. Сегодня также не стало исключением.

Раньше Андрей работал на ремонтно-механическом заводе мастером производства и неплохо зарабатывал. Но предприятие обанкротилось, и рабочие оказались на улице. Найти достойную работу в маленьком городке было сложно, вот Андрей и устроился по случаю на местном рынке грузчиком. Слова дочери прозвучали унижительно.

Андрей просто махнул рукой.

– Ты... ты... – он никак не мог подобрать слова, чтобы не уронить достоинства.

В это время с кухни пришла жена и вступилась за дочь:

– Чего ты пристал к девочке?

– Таня! Чего ты опять лезешь? – возмутился Андрей. – Вечно заступаешься. Вот и результат. Она делает, что хочет и манипулирует тобой.

– У неё своя голова на плечах. Криком ничего не добьёшься.

– Ну-ну! Я вижу, лаской ты многого добила.

Катя увлечённо следила за перебранкой родителей. Виноватой она себя не считала и о том, что ссора возникла из-за неё, не переживала. Прекрасно знала, что мама сейчас успокоит отца, и всё снова станет по-прежнему.

– Да пошли вы обе! – вспылал Андрей.

Не получив поддержки жены и понимая, что бесполезно читать нотации непослушной дочке, он молча развернулся и вышел из комнаты в прихожую. Надел ботинки, накинул пальто.

– К ужину вернёшься? – нарочито спокойно спросила Таня, явно провоцируя мужа.

Катя всё также продолжала сидеть в кресле, с безразличным видом тыча пальцем в экран смартфона. Андрей прищурено взглянул на дочь, потом на жену и молча вышел из квартиры, хлопнув дверью.

С женой он познакомился, когда ей было девятнадцать, а ему двадцать два. Скромная, милая, симпатичная девушка, за которой многие ребята пытались ухаживать. Но Андрей оказался более удачливым. Однажды на дискотеке она подвернула ногу, и он носил её на руках до приезда скорой. Так ему удалось овладеть сердцем Тани. Они стали встречаться и вскоре поженились, а через год родилась Катя. Андрей очень любил своих девчонок и делал для них всё, стараясь, чтобы они ни в чём не нуждались. Видимо, это их испортило. Теперь, после шестнадцати лет совместной жизни за свою любовь Андрей получал только унижения.

Он спустился по лестнице и, выйдя из подъезда, остановился. Глубоко вдохнул свежий осенний воздух и задумался, куда бы пойти. Решив просто побродить, обогнул дом и вышел на улицу. На глаза попала вывеска кафе «Кузьмич», обустроенного на другой стороне улицы в подвале жилого дома.

– Суки! Чего им не хватает, – выругался Андрей и побрёл в питейное заведение, бормоча под нос. – Всё для них. Андрей, мне надо это. Папа, мне надо то. Как пожелаете, всё для вас. Суки.

На прохожих он не обращал внимания. Глаза заливала ненависть к ещё недавно любимым и, казалось, любящим его женщинам. Прохладный осенний ветерок не мог остудить его пыл. И сейчас, раскидывая играющую на асфальте красно-жёлтую листву, Андрей шёл с единственным желанием – напиться. В кафе «Кузьмич» собирались местные алкаши и залётные любители выпить. Андрей всегда обходил его стороной, а выпивал исключительно дома или в гостях и только по серьёзному поводу. Сегодня эти принципы отсутствовали. Не зная почему,

но он решил пойти именно сюда. Напиться, а потом вернуться домой и устроить скандал. Пусть видят, что его слово ещё что-то значит в семье.

Возле кафе никого не было. Народ обычно собирался после семи вечера, и тогда около дома начинали появляться группки подвыпивших. Они вечно устраивали шумные разборки, жильцы дома жаловались, но ничего не менялось – ходили слухи, что у владельца кафе есть связи «наверху».

Спустившись по ступенькам, Андрей храбро зашёл внутрь, толкнув в дверях плечом выходившего, уже крепко напившегося мужчину. Тот остановился и высказал в адрес обидчика что-то нехорошее, но остался не услышан. Сплюнув, он пошёл дальше.

Андрей оказался в небольшом зале. О том, что это кафе, говорила лишь надпись на вывеске. А по сути это был обычный маленький магазин, в котором поставили четыре высоких круглых стола. За прилавком продавщица увлечённо смотрела небольшой старый телевизор. Увидев вошедшего клиента, она даже не поднялась со стула, только бросила оценивающий взгляд и снова повернулась к экрану.

Андрей подошёл к прилавку и посмотрел на витрину с алкоголем. Ассортимент был не слишком велик.

– Виски, пожалуйста. Jack Daniels. Бутылку, – это единственное, что ему приглянулось, благо сегодня была зарплата, и деньги Андрей не успел отдать жене.

Дорогостоящий заказ произвёл на продавщицу должное впечатление. Она оживилась, отвлеклась от фильма и поспешила обслужить клиента, дабы не упустить шанс увеличить выручку.

Тем временем Андрей разглядывал витрину-холодильник с закусками. Бутерброды с заветренной на вид колбасой и таким же сыром, подозрительно выглядящая селёдка и несколько пирожков явно не печёных, а жареных на огне. Имелось несколько салатов, похожих на «оливье», но майонез из белого уже стал жёлто-прозрачным. Поэтому в качестве закуски Андрей решил взять пару упаковок сухариков.

Расплатившись, он с бутылкой и сухариками в руках прошёл к ближайшему столику. Тот был завален крошками и заляпан засохшими пятнами. В лучшие времена Андрей даже не подошёл бы к такому столу, но случившееся сегодня дома, заставило его проигнорировать и это.

Он раскрыл пачку сухариков, открутил пробку с виски и наполнил пластиковый стаканчик наполовину. Резко выдохнул и выпил залпом. Кровь заиграла, согревая тело.

«Сегодня всё будет по-другому, – стал размышлять Андрей, разглядывая репродукцию какой-то картины, висевшую на стене. – Переночую в гостинице – пусть помучаются. Привыкли, что я всегда возвращаюсь. Хрен им. Заодно проверю их любовь. Погляжу, что будут делать».

Виски снова полилось в стакан, наполнив его теперь на четверть.

– Здорóво, Антошка.

К столику подошёл грузный лысый мужчина с круглой бородой. Андрей смотрел на него, тщетно пытаясь узнать. Черты лица казались знакомыми, но память отказывалась вспоминать. «Антошкой» его прозвали ещё в школе за появлявшиеся в начале года веснушки, и с тех пор никто Андрея так не называл.

– Ну ты что, не узнал? – продолжал незнакомец, улыбаясь. – Димка я. Горицкий. Забыл, что ли?

Теперь Андрей узнал в этом толстячке своего одноклассника.

– Димон! Конечно, не узнал. Двадцать лет прошло, и ты вон какой шарообразный стал. Горицкий засмеялся.

– Где такое слово-то откопал? Шарообразный!

– Виски будешь? – тут же предложил Андрей.

- В принципе, можно. Я-то вообще зашёл пивка попить. Но виски так виски.
- Только стакан нужен.

Димон хоть и весил, как минимум, полторы сотни килограмм, но шустро сбегал к прилавку, и всего через пару секунд пластиковая тара уже стояла на столе, ожидая наполнения. Андрей налил старому приятелю добрую половину и поднял свой стакан.

- За встречу.

Они чокнулись, выпили и, закусив сухариками, Горицкий тут же стал расспрашивать Андрея:

- Ну, Антошка, рассказывай. Где работаешь? Жена, дети?
- Вообще-то меня Андрей зовут. А это прозвище я уже и забыл.
- Горицкий сделал виноватый вид.

– Андрюх, извини. Я, если честно, всегда считал, что Антошка – твоё настоящее имя. Не обижайся.

- Ладно, проехали.

Димон оживился и снова улыбнулся.

- Ну, давай рассказывай.

Андрей вспомнил о семейной ссоре. Вроде бы только встреча с Горицким немного отвлекла от этого, и вот опять нахлынула обида. Он взял бутылку и молча стал разливать виски по стаканам. Димон сразу заметил что-то не то и сменил весёлый тон.

- Проблемы? – серьёзно спросил он.
- Давай опустим эту тему?
- Может я смогу помочь? – не унимался Горицкий.
- Я же сказал! Давай не будем! – раздражённо ответил Андрей.
- Ладно, ладно, – Димон развёл руками. – Как скажешь. Ну, тогда давай за всё хорошее?

Они снова чокнулись стаканами и выпили. Первая упаковка сухариков закончилась, и Андрей открыл вторую.

– А я вот мотаюсь по глухим уголкам нашей Родины. Теперь добрался и до... – Горицкий замер на полуслове, увидев, что Андрей снова наполнил стаканы.

Не раздумывая, он резко выдохнул и выпил, не дожидаясь собеседника.

«Пивка, – мысленно улыбнулся Андрей. – А пить-то мастер».

– Ну так вот, теперь я добрался и до нашего города, – продолжил Горицкий, прожевав сухарик.

- Ты путешественник что ли?
- Да нет. Что-то вроде этнографа.

Андрей вопросительно взглянул на Горицкого, и тот принялся объяснять:

- Собираю истории о ритуалах, неподдающихся научному объяснению, местные легенды.
- Писатель, что ли?

Димон тяжело выдохнул, недовольный непониманием собеседника.

– Я изучаю ритуалы Вуду, азиатских народов, племени Майя. У нас тоже много подобных мифов. И людей оживляют, и прикосновениями лечат. Магия, колдовство. Короче, всё в таком плане.

Андрей усмехнулся. Он во всё это не верил, а экстрасенсов не воспринимал всерьёз и считал шарлатанами. Взяв бутылку виски, хотел снова наполнить стаканы, но Горицкий рукой остановил.

- Я – пас. А то боюсь, голова будет как арбуз. А мне завтра с колдуном встречаться.
- С кем? – удивился Андрей. – Чё, у нас есть колдун?
- Конечно. Причём очень сильный.

Горицкий говорил так серьёзно, что Андрей начал сомневаться в его вменяемости.

- Ты правда веришь во всю эту ерунду?

Димон насупился, но промолчал.

– Ладно. Дело твоё, – решил разрядить атмосферу Андрей, но Горицкий уже застёгивал куртку, собираясь уходить. – Не обижайся, Димон.

– Я не обижаюсь. Просто вы все ещё глупые и отрицаете то, чего не понимаете. Ты не первый и не последний.

– Ну, пускай так. Что, может, на ход ноги?

– Неет, – протянул Горицкий и скрестил руки перед собой ладонями вперед, всем видом показывая, что он кремень и ничем его не возьмёшь.

– Как хочешь, а я себе налью.

Глядя, как Андрей наполняет стакан, Димон сглотнул слюну, но не поддался искушению.

– Я, наверное, пойду, – произнёс он, торопливо отходя от стола.

– Смотри. Дело твоё, – ответил Андрей и протянул однокласснику руку.

Попрощавшись, Горицкий быстрым шагом вышел из кафе. Андрей посмотрел ему вслед, ухмыльнулся и выпил залпом.

Эта встреча немного отвлекла от семейных проблем. Он прокручивал в голове картины, как из земли выползают зомби, маги творят заклинания. Вспомнился фильм «Франкенштейн».

– Только дебилы верят в эту чушь, – пробормотал Андрей и снова ухмыльнулся.

Он взял бутылку и посмотрел на свет – виски осталось на доньшке. Выпив остатки, Андрей поднялся и хотел было направиться к прилавку. Но едва начал движение, равновесие тут же покинуло его. Широко расставив ноги и придерживаясь за столик, он постарался принять устойчивое положение и, пошатываясь, пошёл вперёд.

Со стороны это выглядело смешно, но продавщица, работавшая здесь не первый день, видела и не такое. Когда Андрей подошёл, она уже держала в руке непечатую бутылку и спокойно спросила, заранее уверенная в ответе:

– Ещё одну?

Андрей улыбнулся.

– Как догадалась?

Он взглянул на продавщицу, и та показалась уже не такой отвратительной, как вначале.

– Ну так будешь брат? – невозмутимо спросила она, игнорируя заигрывания подвыпившего клиента.

Андрей молча развернулся и пошёл на выход. Обернувшись у дверей, одарил продавщицу презрительным взглядом и пробурчал:

– Что ж, все бабы такие.

Та, как ни в чём не бывало, поставила приготовленную бутылку на место и снова села к телевизору.

– Да пошли вы все в задницу.

На улице темнело, наступал вечер. Ноги по привычке сами понесли Андрея в сторону дома, но, опомнившись, он остановился. Вновь возникшая в голове картина ссоры испортила настроение. Алкоголь немного отступил. Возвращаться туда, где его унизили, не хотелось. Единственное, куда можно было пойти – гостиница в квартале отсюда. Андрей свернул в сторону и, слегка пошатываясь, побрёл по тротуару.

Двухэтажное здание гостиницы, втесавшееся между пятиэтажками и огороженное забором из сетки-рабицы, больше напоминало детский садик. Владельцы не заморачивались с названием, а потому на фасаде светящимися буквами было написано просто «ГОСТИНИЦА».

Андрей встал у стойки администратора и наблюдал, как молоденькая, коротко стриженная, черноволосая девушка лет двадцати пяти заполняет журнал, внося данные нового постояльца.

– Вам кто-нибудь говорил, что с такой внешностью нужно моделью работать? По подиуму ходить, а не здесь угасать, – стал флиртовать Андрей, пытаясь привлечь её внимание.

Всем известен факт, что спиртное внутри мужчины делает окружающих женщин красивее. И чем больше выпито, тем краше они становятся. А самому мужчине начинает казаться, что годы исчезают, и он снова становится молодым и таким красивым, что ни одна девушка перед ним не устоит. При этом даже мысли в голову не приходит, что на самом деле выглядит он старым пнём, которому надо ходить зимой по скользким тротуарам, чтобы сыплющийся из него песок приносил хоть какую-то пользу.

Девушка за стойкой подняла глаза.

– Говорили, – спокойно ответила она, улыбаясь, – но есть кое-кто покрасивее.

– Да?! – протянул Андрей, смешно выпучив глаза. – И кто же это милое создание?

– Ваша жена.

– А ты откуда знаешь? – удивился он, пристально всматриваясь в администраторшу и пытаясь узнать в ней знакомую жены.

– В паспорте написано. Держите ключи, – девушка положила на стойку увесистый брелок с парой прикрепленных ключей, – Комната шестнадцать. Направо по коридору. Третья дверь слева.

Андрей облегчённо вздохнул.

– Теперь у меня нет ни жены, ни дочери.

– Ни кошки, ни собаки, ни хомяка, – продолжила девушка с легкой издёвкой.

– Нету у меня ни кошки, ни собаки... А причём тут зверюги?

Администраторша засмеялась, увидев выражение лица новоиспечённого жениха. Андрей насупился, сгрёб ключи со стола и взглянул в глаза девушке.

– Все вы твари, – выпалил он и пошёл в свой номер.

Администраторша, как ни в чём не бывало, продолжила что-то заполнять. Наверное, все сотрудницы общественных заведений, работая с разными людьми, успели привыкнуть к подобным клиентам и спокойно относились к их хамским выходкам.

Комната была небольшая, но уютная. Ничего лишнего. Стол, стул, шкаф, кровать. На стене висел телевизор. Андрей небрежно бросил ключи на стол, взял пульт и попытался его включить. Ничего не вышло. Перенажимав все кнопки, несостоявшийся телезритель откинул бесполезную игрушку на стол. Подошёл к кровати и плюхнулся на спину, не раздеваясь и даже не сняв ботинки. В голове замелькали моменты ссоры с женой и дочерью. Андрей то сожалел об этом, то уверял себя, что иначе нельзя. В итоге он просто уснул. А проснулся уже посреди ночи от телефонного звонка.

* * *

Наконец сообразив, о чём говорит жена, Андрей мгновенно протрезвел.

– Скажи, что это шутка. Ты мне так мстишь? – произнёс он в надежде услышать положительный ответ.

– Ты идиот?! Какие шутки? Кати больше нет! – истеричный крик из динамика эхом разносился по комнате.

Казалось, что сейчас это слышат все постояльцы гостиницы. Андрей молча уставился в одну точку, переваривая услышанное, и после короткой паузы машинально спросил:

– Ты где?

– Дома. Приходи, – чуть сдержанней ответила Таня и положила трубку.

Андрей ещё некоторое время сидел, прижав телефон к уху. Затем, будто его пронзило током, подскочил с кровати и выбежал из номера, оставив ключи на столе. Мимо ресепшена он промчался, даже не взглянув в сторону полусонной девушки-администратора. Та, кажется,

не поняла, что происходит и вроде что-то кричала вслед, но Андрея это сейчас не волновало. Он выскочил на улицу и помчался домой, срезая путь через дворы. Местами пробегал через палисадники, перепрыгивая невысокие заборы и нещадно топча посаженные цветы.

Через пять минут он уже поднимался по лестнице на пятый этаж. С небывалой быстротой преодолел лестничные пролёты и ворвался в квартиру. В прихожей на пуфике сидела жена с телефоном в руках. Андрей сразу понял, что она звонила ему отсюда и так и осталась здесь ждать.

Таня взглянула на мужа красными от слёз глазами и снова разрыдалась. Андрей обнял её, позабыв про обиду. На глазах начали выступать слезы, но он сдерживал их, стараясь не поддаться слабости. На душе было тяжело. Всё ещё не верилось, что с дочкой случилось непоправимое.

– Что произошло? – тихо произнёс Андрей.

Таня продолжала рыдать, ничего не отвечая. Он взял её за плечи и немного встряхнул, повторил вопрос уже повышенным тоном:

– Ещё раз спрашиваю, что произошло?

– Катя разбилась, – сквозь рыдания, всхлипывая, ответила Таня и уткнулась мужу лицом в плечо.

– Как?

– Я не знаю! – ещё сильнее зарыдала она. – С Кириллом на мотоцикле.

Кирилл учился в одиннадцатом классе той же школы, что и дочь. Они встречались и иногда по вечерам катались на мотоцикле. Андрею это не нравилось – Кирилл не имел прав и вообще вряд ли учился в автошколе. Но отец старался не лезть в дела дочери, и, пересиливая себя, закрывал на эти отношения глаза.

– Мне из полиции звонили, – продолжала Таня.

– Может, тебя разыграли? – предположил Андрей.

Узнав подробности, он чуть расслабился, не оставляя надежды на лучшее. Казалось, что всё это сон или дурацкий розыгрыш. Может, Катя решила специально позлить родителей, а сама где-то катается со своим хахалем. Даже промелькнула мысль о мошенниках, которые звонят по телефону и выманивают деньги.

– Я тоже так подумала и перезвонила в отделение. А там подтвердили, – продолжила жена, разом обрушив все надежды мужа на счастливый исход.

Таня рыдала. Андрей молчал. Сердце бешено колотилось, силясь выскочить из груди. Мысли путались, не желая собраться воедино. Наконец он взял себя в руки:

– Собирайся, едем в полицию.

– Они сказали приезжать утром. Будет следователь, – произнесла Таня, вытирая слезы платком.

– Каким утром? Вдруг это вообще не она?

Эти слова действовали на Таню, словно лучик выглянувшего в плохую погоду солнца. Она перестала рыдать, быстро накинула пальто и собралась надевать сапоги.

– Ты что, в ночнушке пойдёшь? – остановил её Андрей.

– Ой! – всхлипнула жена и побежала в комнату.

Андрей тем временем прошёл на кухню. В горле пересохло. Он налил стакан воды из-под крана и жадно выпил. Алкоголь вновь стал действовать. Это было к лучшему, наконец-то всё стало проясняться. Как бы абсурдно не звучало, но, опьянев, он стал трезво мыслить.

– Я готова, – произнесла Таня, входя на кухню и застёгивая последнюю пуговицу на пальто.

– За столько лет я и не знал, что ты умеешь быстро одеваться! – попытался пошутить Андрей, но Таня не отреагировала. Не расслышала или не поняла. А он не стал развивать тему и уже серьезно произнёс:

– Идём.

Они вышли на улицу. Отделение полиции находилось на окраине города в получасе ходьбы от дома Калининых. Такси вызывать не стали, решив, что, пока оно приедет, они уже дойдут до места пешком. По дороге Таня молчала и только шмыгала носом, а Андрей всё повторял про себя: «Хоть бы не она, хоть бы не она».

Заморосил дождь, осыпая мелкими каплями идущую по ночным улицам пару. Наконец они свернули в переулок, и вдали показалось здание местного отделения полиции. Андрей прибавил шаг. Таня старалась не отставать. Она была меньше ростом, и поэтому ей приходилось иногда делать пробежки, чтобы догнать мужа. Но идти помедленнее жена не просила, желая поскорее узнать о судьбе дочери.

Они вошли внутрь и оказались у окна дежурной части.

– Мы родители Кати Калининой, и нам нужно увидеть труп. Возможно, это не она, – с ходу выдал Андрей сидевшему за пультом сержанту.

Тот не сразу сообразил, чего от него хотят. По следам на его лбу и щеке можно было догадаться, что до прихода посетителей полицейский дремал за столом.

– Какой Калининой? – он непонимающе взглянул на них.

Снова затеплилась надежда, что всё это просто ужасная ошибка.

«Неужели это всё же злая шутка? Слава богу!» – начал мысленно радоваться Андрей.

– Мне позвонили и сказали, что наша дочь попала в аварию, – вмешалась Таня.

– Это, которые на Песочной разбились на мотоцикле, – послышался второй голос, и в окне возник коренастый офицер.

Снова разочарование. Андрей ощутил резь в груди. Раньше у него не болело сердце, но сегодняшнее известие, похоже, повлияло на этот жизненно важный орган.

– А, эти что ли, малолетки? – наконец сообразил сержант и обратился к Калининым. – Вам же сказали по телефону утром приходить. К следователю на опознание дочери.

– Откуда вы знаете, что это она? – закричал Андрей.

Безразличие, с которым говорил полицейский, взбесило его.

– Уважаемый, не кричите, – вмешался офицер. – Там были свидетели. И потом телефон, с которого вам звонили. Это ведь её номер? – обратился он к Тане.

Жена кивнула и заплакала.

– Так что ждите до утра, – продолжил офицер. – Раньше вам морг всё равно никто не откроет.

– То есть нам сейчас не покажут нашу дочь? – не снижая тона, спросил Андрей, хотя заранее знал ответ.

– Вам же русским языком сказали – приходите утром, – грубо бросил сержант. – А будете здесь бузить, до утра в камере посидите.

– Пойдём, Тань, – Андрей взял жену за руку и повёл на улицу.

– До свиданья, – недовольно выкрикнул им вслед сержант, но вместо ответа получил презрительный взгляд разъярённого отца.

– И куда мы сейчас? – спросила Таня, когда они спустились по ступеням вниз.

– Куда, куда – в морг.

Дождь не прекращался, но и не усиливался. Калинины направились к городской больнице, в которой находилось патологоанатомическое отделение. Идти было недалеко. Таня молча хлюпала носом, а Андрей думал, что делать, когда придут на место. Ему представлялось, как их впустят внутрь морга, и окажется, что в аварии погибла не Катя. По крайней мере, он очень сильно на это надеялся.

Через пять минут они вошли через калитку на территорию больницы и направились к отдалённому одноэтажному кирпичному зданию. На входной двери виднелся навесной

замок. Морг действительно был закрыт. Андрей подошёл ближе к висевшей у входа табличке и прочитал часы работы.

– Откроется только в восемь, – сказал он жене, достал телефон и взглянул на экран, – а сейчас полчетвертого. Ещё четыре с половиной часа.

– Я здесь подожду. Дождик закончился, – тихо произнесла она.

Андрей взглянул на Таню. Дождь действительно перестал моросить, но пальто жены успело промокнуть, а сама она тряслась от холода.

– Что вы здесь делаете? – раздался голос из темноты.

Таня и Андрей от неожиданности вздрогнули и повернулись. Под фонарь, освещающий вход в морг, вышел худощавый мужичок. Уже в возрасте, одетый в камуфляжную форму. На груди болтался бейдж охранника. Он с подозрением смотрел на ночных гостей, вторгшихся без приглашения на охраняемую им территорию.

– Нам сказали, что наша дочь погибла. Мы пришли убедиться, она это или нет. Может, в полиции ошиблись, – проговорил Андрей, надеясь, что охранник откроет им дверь.

Таня перестала дрожать и тоже с надеждой смотрела на сторожа.

– Здесь сейчас никого нет. Вы в приемный покой сходите. Ночью они моргом заведуют, и ключи у них, – сочувственно произнёс он.

«Хоть один нормальный человек нашёлся», – подумал Андрей.

Он велел жене ждать здесь и побежал в главный корпус, где находился приёмный покой. Влетев внутрь, тут же наткнулся на идущую по коридору медсестру и чуть не сбил её с ног. Увидев промокшего и запыхавшегося мужчину, та успела остановиться и теперь вопросительно смотрела на него.

– Здравствуйте, – вымолвил Андрей, едва отдышавшись.

– Здравствуйте. Что вы хотели? – равнодушно спросила медсестра.

– Нам бы морг открыть.

– Это ещё зачем? – удивилась она.

– Сегодня ночью привезли подростков, разбившихся на мотоцикле. Нам сказали, что там наша дочь. Мы хотим убедиться, она это или нет.

Андрей смотрел умоляюще, но на дежурную, привыкшую к таким посетителям, это не произвело впечатления. Даже показалось, что она ухмыльнулась

– Утром морг откроется, вот и приходите.

– У меня жена вся на нервах. Вдруг это не наша дочь. И потом на таблетках всю жизнь сидеть ни за что?

– Не надо мне тут на жалость давить. Знаете, сколько таких нервных приходит? А нам не положено посторонним открывать.

Андрей лихорадочно размышлял, как уговорить непробиваемую медсестру и, не придумав ничего лучше, достал из кармана портмоне, порылся внутри и протянул тысячную купюру.

Медсестра взглянула на банкноту, и по выражению её лица стало ясно, что этого мало. Недолго думая, Андрей достал вторую.

– Больше у меня нет, – сказал он, слугавив.

Он отдал бы все деньги, но не хотел, чтобы на его горе так откровенно наживались. Медсестра недовольно вздохнула и, быстро оглядевшись, провела рукой над протянутыми деньгами с ловкостью фокусника. Две тысячи исчезли в её кулаке и скрылись в кармане белого халата. Затем она молча подошла к столу, сняла трубку телефона и набрала внутренний номер. Через несколько секунд на том конце провода ответили.

– Марья Алексеевна, подойди, пожалуйста, – произнесла медсестра и положила трубку.

После этого она подошла к висевшей на стене ключнице, достала оттуда ключ, положила на стол и занялась своими делами, ничего не говоря.

Андрей обрадовался, что теперь наконец-то всё прояснится. Вспомнил о жене. Как там она? Время словно остановилось, и ожидание таинственной Марьи Алексеевны казалось вечностью. Наконец в коридоре появилась пожилая женщина. Судя по одежде, нянечка или уборщица.

– Тамара, что случилось? – спросила она, подходя.

– Там ночью полиция двух жмуриков привезла. Ты им открывала? Помнишь, где они?

– Конечно, помню. А что, там что-то не так? – с подозрением спросила Марья Алексеевна, бросая взгляд то на медсестру, то на незнакомого мужчину.

Андрея шокировал подобный цинизм медработников, но сейчас всё это было не важно. Главное – попасть в морг любой ценой. Хотя цену уже, кажется, определили.

– Вот ключи. Быстренько покажи тех, кого привезли, и всё. Долго не задерживайся.

Техничка взяла связку и пошла туда, откуда пришла. Андрей открыл рот, чтобы задать вопрос, но Марья Алексеевна опередила.

– Щас, телогрейку накину, – проговорила она на ходу.

Снова мучительное ожидание. Андрей уже начал терять терпение, но техничка вскоре вернулась. На ней действительно была надета телогрейка. Последний раз такую Андрей видел в детстве на своём деде, когда гостил у него в деревне.

– Идём, милоч, – произнесла Марья Алексеевна, направляясь к выходу.

Андрей пошёл следом. Таня с охранником так и стояли под фонарём у входа. Мужчина что-то рассказывал. Увидев мужа с медработницей, она оживилась.

– Алексеевна, опять самую молодую нашли? – поддел техничку сторож.

– Петь, ты же знаешь нашу молодёжь. Их разве заставишь ночью на улице идти. Может, тебя боятся? – не растерялась Марья Алексеевна.

Она прошла к металлическим воротам. Открыла замок и отворила одну створку. Андрей и Таня продолжали стоять на месте. Оба боялись, зайдя внутрь, увидеть там то, о чём не хотелось и думать. Однако нужно было пересилить себя, и Андрей направился к открытым воротам. Таня как будто ждала команды и тут же последовала за ним.

Внутри предстала жуткая картина. В боксе среди железных бочек, куч грязных тряпок и ящиков непонятно с чем, стояло несколько каталок. На них лежали трупы. Некоторые были в чёрных полиэтиленовых мешках, другие – накрыты простынями.

– Ваши – вон те, – произнесла Марья Алексеевна и указала на две каталки справа у стены.

Андрей подошёл и откинул простыню. На каталке лежала молоденькая девушка. Сердце мгновенно защемило. Катя! Лицо было немного повреждено, но родители никогда не спугают своих детей. Таня, подойдя ближе, тоже увидела дочь и тут же бросилась к ней. Обняла её и забила в истерике.

Андрей стоял как вкопанный, сердце продолжало щемить, было трудно дышать. Как он ни старался держаться, но слёзы текли по щекам. Жена, уже обессиленная, сползла на пол и продолжала причитать. Никто не остался бы равнодушным, глядя на такую картину. Марья Алексеевна и охранник поспешили вывести Таню. Она пыталась сопротивляться, выкрикивала: «Катя! Катенька!», из последних сил хваталась за каталку.

Андрей смотрел на дочь, так и не сдвинувшись с места. Та лежала, как живая, и он машинально положил руку на шею, чтобы прощупать пульс. Пустые надежды – тело девочки уже остыло. Андрей провёл рукой по её волосам, нагнулся и поцеловал в лоб.

– Не может такого быть, – еле слышно произнёс он. – Скажи, что ты спишь! Скажи, что решила так пошутить над нами! Скажи хоть что-нибудь!

Тут ему почему-то вспомнилась недавняя встреча с Горицким в кафе. И его слова – «воскрешение», «неоспоримые факты и свидетели». В голове тут же возникла абсурдная, но дающая надежду мысль.

«Чёрт, что же я не взял у него номер?», – подумал Андрей, чуть не выругавшись вслух.

Он достал телефон и набрал номер своего друга, тоже бывшего одноклассника, Артема. Со стороны это смотрелось очень странно – отец, стоя над телом дочери, решил кому-то позвонить. Но охранник с техничкой были заняты Таней и не обратили внимания.

После долгих гудков наконец ответил полусонный мужской голос:

– Аллю.

– Здорово, Тёма. Ты Горицкого помнишь? Димона?

Повисла пауза. Похоже, собеседник соображал, чего от него хотят.

– Андрюха, ты что ли?! Ты на часы смотрел?

– Да, я. Тём, не задавай лишних вопросов. Это срочно и очень важно. Димона Горицкого помнишь? С нами учился.

Снова пауза.

– Ну, помню. А чё?

– У тебя есть его номер?

Андрею не терпелось поговорить с Димоном. Это был единственный шанс. Если Горицкий и вправду имел доказательства и способы воскрешения, то сейчас самое время воплотить их в жизнь. Пока не поздно.

– Ты чего, Андрюх? Он года два назад умер. Располнел, с давлением мучился. У него инсульт был или инфаркт. Не помню. А ты чё среди ночи вдруг вспомнил про него?

Андрей опустил телефон. Взглянув со стороны, трудно было понять, о чём он думает. Прищурено смотрел в пустоту, а в голове переплетались разные мысли. В трубке Артём продолжал что-то говорить, а потом, видимо, поняв, что разговаривает сам с собой, отсоединился.

– Значит, это правда? – еле слышно, с какой-то ноткой радости произнёс Андрей и склонился над дочерью. – Катенька, всё будет хорошо. Я верну тебя, и мы снова будем все вместе. Как раньше. Обещаю.

На какое-то мгновение ему показалось, что Катя чуть улыбнулась. Теперь Андрей определил цель. И не сомневался, что вернёт дочь. Пусть это казалось чем-то из области фантастики, но сейчас он был твёрдо уверен, что это случится в реальности.

– Ну всё, хватит, – Марья Алексеевна похлопала прощающегося с дочкой отца по плечу.

Андрей, увлечённый мыслями о воскрешении дочери, вздрогнул от неожиданности.

– Да, да. Иду, – тут же ответил он, повернулся и пошёл на улицу.

У выхода ещё раз посмотрел на Катю. Марья Алексеевна уже накрывала её простыней. Слезы пытались вырваться наружу, но Андрей держался, подбадривая себя мыслями о предстоящем чуде.

Таня сидела на ступеньках у входа и качалась взад-вперёд. Она не рыдала, а безразлично смотрела куда-то вдаль, в пустоту. Андрей подошёл и присел рядом.

– Всё будет хорошо. Не убивайся так. Мы снова будем все вместе, – проговорил он, обняв жену.

Казалось, что Таня не слушает, но она взглянула на мужа.

– Ты прав. Не хочется больше жить. Скорей бы к дочке, – проговорила жена осевшим от рыданий голосом и снова устала в пустоту.

– Чёрт! Ты всё не так поняла. Я говорю про то, чтобы жить, а не про то, чтобы умирать. Я брошу смерти вызов.

– Вот, пусть выпьет, – медсестра из приёмного покоя неслышно подошла, протягивая стакан с водой.

Андрей взял стакан и поднёс ко рту Тани. Та выпила, не сопротивляясь.

– Успокоительное, – продолжила медсестра. – Идите домой и уложите её. Утром всё будет нормально.

Забрав пустой стакан, она ушла. Калинины ещё какое-то время сидели одни на ступенях закрытого морга, затем Андрей помог жене подняться, взял под руку, и они медленно поплелись домой.

* * *

Андрей проснулся рано. Можно сказать, что он почти не спал. На часах было семь утра, а легли они в шестом часу. Таня ещё спала. Стараясь не разбудить её, Андрей тихо поднялся и прошёл на кухню. Сейчас он думал о своём однокласснике, который якобы умер, но почему-то выпивал с ним в кафе прошлым вечером, и о жажде, мучавшей его с похмелья. С жадностью осушив стакан холодной воды, Андрей временно решил одну проблему. Затем без лишнего шума оделся и вышел из квартиры. Его путь лежал к «Кузьмичу». Кафе работало круглосуточно, и Горицкий мог там появиться. Кажется, он был большим любителем посещать такие заведения.

Внутри кафе в этот час оказалось всего два посетителя из местных алкашей и продавщица, похоже, бессменная и всё также смотрящая телевизор. В этот раз она узнала клиента и тут же поспешила к прилавку, ожидая солидную прибыль. Но Андрей купил только пиво и, оставив продавщицу разочарованной, подошёл к столику, за которым сидел вчера.

В голове вспоминался разговор с Горицким. Ритуалы, заклинания, воскрешение. Упоминание какого-то колдуна. В чародейство Андрей раньше не верил, но сейчас всё изменилось.

Время шло, но в кафе никто не заходил. Надежда встретить Горицкого таяла. Двое выпивох, которые, видимо, провели здесь всю ночь, громко разговаривали, и Андрей невольно слушал их беседу. А они болтали обо всём подряд. То спорили о качестве водки, то о стервозности женщин, то дискутировали о политике, считая себя великими оппозиционерами. В какой-то момент один из них пришёл к выводу, что пора завязывать с алкоголем:

– Давай на спор бросим пить? А то уже печёнка бастовать начала.

– Давай, – поддержал второй, – только я, наверно, не смогу.

– Почему?

– Силы воли не хватит. У меня, когда беленькую вижу, сразу слюни текут.

– Поэтому надо кодироваться, – подвёл итог инициатор бросания пить, разливая водку по стаканам. Выпив и закусив, он продолжил: – Вот я и предлагаю пойти к Захарю.

– К колдуну?

– Ну да. Мужики говорят, он реально напрочь отбивает охоту. Ещё всех лечит.

Эти слова молнией пронзили слух Андрея. «Неужели повезло?». Не раздумывая, он подошёл к выпивохам.

– Ребят, а что за колдун и как его найти?

Выпивохы замолчали и уставились на вмешавшегося в разговор неизвестного собутыльника.

– Мужик, а ты кто?

– Неважно. Просто скажите, как найти колдуна?

– Ты в натуре не всасываешь?

– Санёк, да скажи ты ему.

Тот, кого назвали Санёк, зло посмотрел на Андрея и хотел что-то ещё высказать, но видя, что тот настроен решительно, просто произнёс:

– В Петино живёт.

– Спасибо, мужики, – поблагодарил Андрей, хотя уже был готов к драке.

Санёк что-то неразборчиво пробурчал, затем взял бутылку и стал разливать водку по стаканам, потеряв всякий интерес к наглецу. Андрей купил ещё пива и вышел из кафе.

Петино находилось в двадцати километрах от города. Такси за десять минут домчалось до нужного места. По счастью, таксист знал нужный дом, и не пришлось колесить по всей деревне в поисках колдуна.

Кирпичный трёхэтажный особняк, окружённый кованым забором, больше напоминал загородный дом миллионера. Андрей, расплатившись с таксистом, быстро подошёл к калитке и нажал кнопку домофона.

– Слушаю вас, – женский голос ответил почти сразу.

– Я к Захарию.

– По какому вопросу?

– По личному, – Андрей не знал, как правильно ответить.

– Приходите завтра. Сегодня он не принимает.

– Девушка, у меня вопрос жизни и смерти, – попросил Андрей, а, подумав, добавил. – Больше, конечно, смерти. Это срочно. Умоляю вас.

Ответа не последовало. Нервничая, Андрей выждал пару минут, затем снова нажал кнопку. Тот же голос теперь прозвучал строго.

– Я вам сказала – завтра!

С колдуном любой ценой нужно было увидеться именно сегодня, именно сейчас. Поэтому Андрей, не раздумывая, перемахнул через забор. Направился к входной двери, когда из-за угла дома вдруг с лаем выскочила крупная немецкая овчарка. Андрей не ожидал появления зверюги и прыгнул назад за ограду. Только теперь уже в три раза быстрее и с большей легкостью. Снова стоя у забора, он смотрел на окна дома и пытался разглядеть кого-нибудь из жильцов, чтобы привлечь к себе внимание. В голову лезли разные мысли. Кидать камни в стекла, непрерывно названивать в домофон, стоять и кричать или даже убить бедного пса. Впрочем, последнюю мысль Андрей сразу откинул. Овчарка важно бродила вдоль забора, искоса посматривая на незваного гостя и всем видом демонстрируя своё превосходство. Вдруг дверь особняка открылась, и на пороге появился высокий крепкий мужчина в чёрных брюках и рубашке. На вид ему было не больше тридцати.

– Тебе чего надо, мужик?

– Вы колдун Захарий?

– Допустим.

– У меня вопрос жизни и смерти, – обрадовался Андрей и с надеждой спросил: – Можно войти?

– Я сегодня не принимаю. Приходи в субботу, – проговорил Захарий, развернулся и скрылся в доме.

Андрей стоял в растерянности. Поведение колдуна привело его в ярость. В морге лежит его дочь, времени остаётся всё меньше, а здесь с ним даже не хотят говорить. Рука потянулась к лежащему на траве камню, и тут же булыжник полетел в сторону особняка, попав точно в цель. Звон разбившегося стекла эхом разлетелся в утренней тишине. Правильно он поступает или нет, Андрей в этот момент не думал. В соседнее окно полетел ещё один снаряд, следом другой. Пёс изошёлся в бешеном лае и бросался на ограду, стараясь достать хулигана.

– Выслушайте меня хотя бы! – кричал Андрей, поднимая с земли очередной камень. Здесь их валялось достаточно, чтобы разбить все стёкла и в этом особняке, и в соседних домах.

Но, кроме собаки, на крики никто не реагировал. Андрей снова кинул камень. В этот раз тот попал в стену и с глухим стуком отскочил. Промых ещё сильнее подтолкнул Андрея к безрассудным действиям. Переставая осознавать, что делает, он выбрал самый большой кусок гранита и замахнулся для броска. За спиной взвизгнули тормоза подъехавшей машины. Андрей обернулся – из полицейского уазика выходило двое.

– Брось камень! – скомандовал один из них с лычками прапорщика.

Андрей взглянул на особняк колдуна, прикидывая, куда бы его запустить, чтобы выполнить требование полицейского. Тот, похоже, понял замысел нарушителя и уточнил:

– На землю брось! На землю.

Ничего не оставалось, как подчиниться, тем более что полицейские уже приблизились и явно не были настроены на дружескую беседу. Андрей разжал кулак и кинул гранит, жалея, что этот снаряд не долетит до цели. С другой стороны, теперь он точно встретится с колдуном. Осталось толково объяснить стражам порядка причину хулиганских действий.

– Мне нужно поговорить с колдуном. А он не хочет слушать. От этого зависит жизнь моей дочери, – выпалил Андрей на одном дыхании.

– В отделении разберёмся, – произнёс прапорщик, и полицейские, взяв хулигана под руки, повели к машине.

– Да вы не понимаете. Дайте мне поговорить с Захарием! – Андрей пытался сопротивляться, но крепкая хватка стражей порядка не давала ему возможности двигаться.

Шанс был утерян. Оказавшись в салоне уазика, Андрей увидел, как тот же прапорщик спокойно прошёл к двери дома, и там его встретил колдун. Они о чём-то поговорили, пожали руки, и полицейский вернулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.